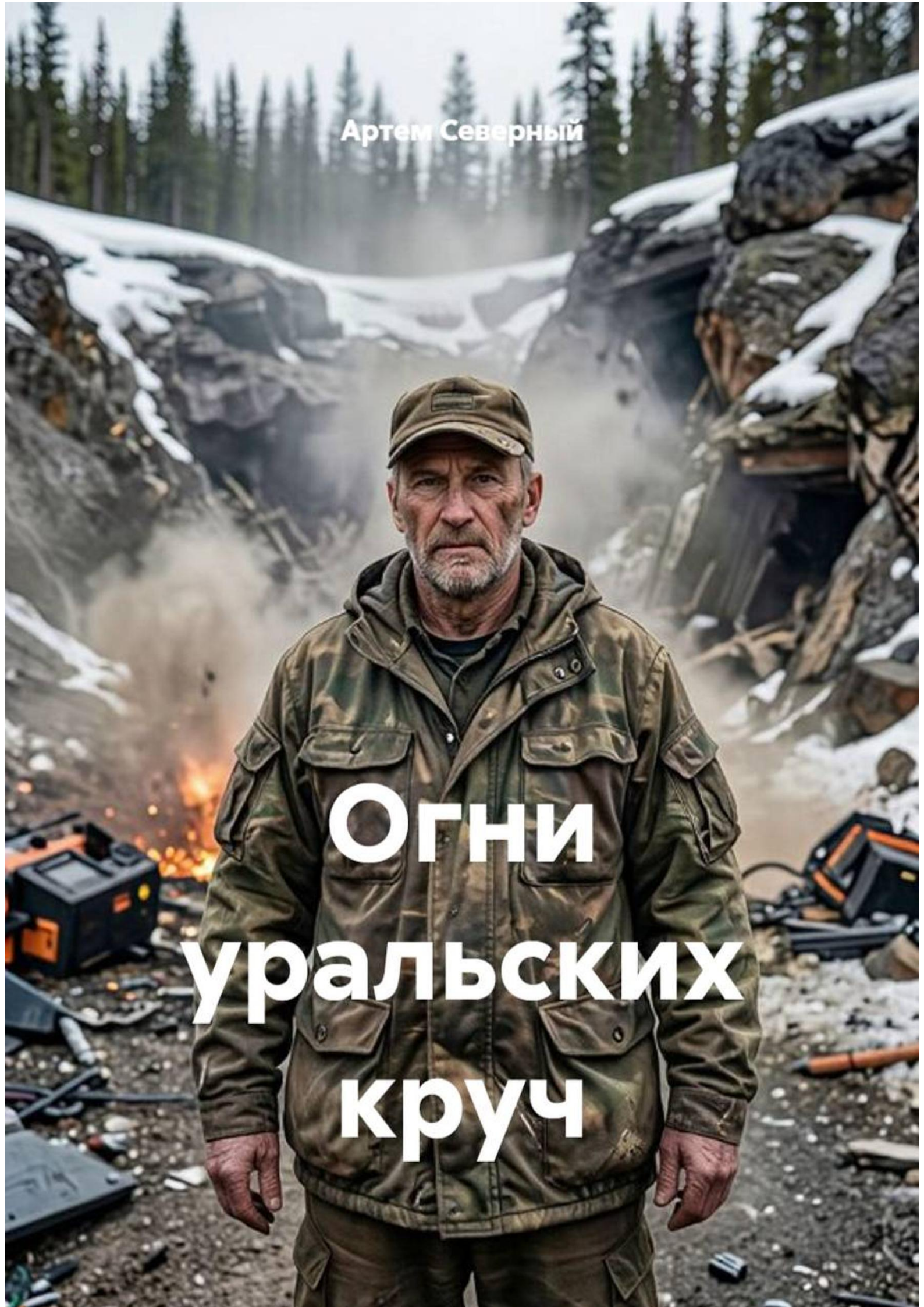

A man with a grey beard and mustache, wearing a military-style camouflage jacket and a cap, stands in the center of the frame. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a desolate, snowy landscape with large, dark, rocky mounds. In the distance, a line of evergreen trees is visible under a grey, overcast sky. There is a faint plume of smoke or steam rising from the ground behind him. In the foreground, on the ground, there are some pieces of equipment, including what looks like a black and orange power source or generator on the left and some cables and debris on the right.

Артем Северный

Огни уральских круч

Артем Северный

Огни уральских круч

«Автор»

2026

Северный А.

Огни уральских круч / А. Северный — «Автор», 2026

Опытный геолог Николай возвращается из глухой тайги Приполярного Урала один. Экспедиция, спонсируемая амбициозным инвестором Вадимом, отправлялась на поиски легендарного месторождения чистейших рубинов в Кочкарском хребте. Но древние горы не прощают человеческой жадности. Спровоцированная подрывом техногенная катастрофа замуровывает команду в подземной ловушке, пока снаружи сходит разрушительная лавина и начинается весенний паводок. Проходя сквозь ад каменного плена, предательство и ярость стихии, Николай теряет друзей и любимую женщину. Он выживает, сохранив человечность и единственный багровый кристалл — цену страшной личной трагедии. Спустя полгода на питерской даче своего друга, писателя Артёма Северного, Николай впервые решается рассказать, что на самом деле произошло в Проклятом распадке.

© Северный А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Рубиновая лихорадка в Кочкарском хребте	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Артем Северный

Огни уральских круч

Пролог

Сентябрьский вечер на Карельском перешейке выдался промозглым и ветреным. Тяжелые, налитые свинцом тучи цеплялись за верхушки вековых сосен, а Балтика, шумевшая в паре километров от дачного поселка, доносила глухой, рокошующий гул.

В уютной гостиной двухэтажного деревянного дома Артёма Северного было тепло и пахло можжевельновыми дровами. В камине весело трещал огонь, отбрасывая причудливые янтарные блики на книжные полки и тяжелые портьеры. Артём, успешный петербургский писатель, чей новый роман только что ушел в печать, аккуратно разлил по пузатым бокалам двадцатилетний коньяк.

Напротив него, глубоко увязнув в кожаном кресле, сидел Николай.

Они не виделись всего полгода, но Артёму казалось, что перед ним сидит совершенно другой человек. Прежний Николай — подтянутый, вечно улыбающийся геолог с мальчишеским задором в глазах — остался в прошлой жизни. Нынешний Николай выглядел старше своих сорока пяти лет: в густых темных волосах проступила жесткая, словно припорошенная инеем седина, а у губ залегли глубокие резкие складки. Но больше всего Артёма поражал его взгляд — тяжелый, устремленный куда-то сквозь стены, словно Николай всё еще видел там, в пламени камина, нечто такое, о чем обычным людям лучше не знать.

Артём заметил и то, как его друг держит бокал. Николай делал это исключительно правой рукой. Левая, неестественно прямая, неподвижно лежала на колене, а пальцы, обтянутые тонкой кожей со следами глубоких шрамов, едва заметно подрагивали.

— Ты так и не рассказал, что там произошло, Коля, — негромко произнес Артём, садясь в соседнее кресло и протягивая другу бокал. — Полгода от тебя ни слуху ни духу. Потом этот звонок из екатеринбургской больницы, путанные отчеты МЧС в новостях про лавину и паводок на Приполярном Урале... и тишина. Пресса писала о погибшей экспедиции. Как ты выжил?

Николай принял бокал правой рукой, сделал медленный глоток и прикрыл глаза. На мгновение показалось, что он откажется говорить. В тишине дома было слышно только, как крупные капли дождя яростно барабанят по панорамному окну.

— Выжил... — эхом отозвался Николай. Голос его звучал глухо, с легкой хрипотцой. — Иногда я просыпаюсь по ночам здесь, в Питере, и не верю, что вокруг меня стены, а не километры глухой, замерзшей горной породы. И первая мысль — нужно проверить, сколько осталось кислорода и не прибывает ли вода.

Он открыл глаза и посмотрел на Артёма. В глубине его зрачков отразился язычок каминного пламени — кроваво-красный, хищный.

— Все ищут на Урале золото или изумруды, Тёма. А мы пошли за рубинами. Настоящими, царскими, цвета голубиной крови. Старик-старовер предупреждал нас, что эти горы не отдают такие камни просто так. Они требуют плату. Равную по весу, понимаешь? Кровь за кровь.

Николай медленно опустил правую руку в карман старого твидового пиджака. Когда он вынул её и раскрыл ладонь, Артём невольно затаил дыхание.

На мозолистой коже лежал кристалл размером с крупное голубиное яйцо. Он не был огранен, но его грани, омытые ледяными подземными водами, казались идеальными. В тусклом свете гостиной рубин словно за Пульсировал изнутри. В его багровой глубине, казалось,

застыла сама ярость первозданной уральской природы — и вся трагедия, которую Николаю пришлось пережить.

— Красиво, правда? — тихо, с горькой усмешкой спросил Николай. — Это «Сердце Урала». Всё, что у меня осталось от той экспедиции. И от Марины... Садись поудобнее, друг. Слушай. Я расскажу тебе, как пахнет смерть под обломками тектонического сдвига и какую цену приходится платить за то, чтобы просто остаться человеком, когда вокруг рушится мир.

Николай сделал еще один глоток, уставился на огонь, и его рассказ перенес их на тысячи километров на восток — туда, где среди вековой тайги и неприступных скал Кочкарского хребта начинался их путь в преисподнюю.

Глава 1. Рубиновая лихорадка в Кочкарском хребте

— Всё началось с пожелтевшей тетради в коленкоровом переплете, — Николай покрутил бокал, глядя, как янтарный коньяк омывает стеклянные стенки. — Она досталась мне от профессора из Свердловского горного института. Это был засекреченный дневник геологической партии 1953 года. Большинство документов тогда уничтожили, а партию объявили пропавшей без вести. Но в тетради четко, с привязкой к старым триангуляционным знакам, описывался «объект 402» — карстовый провал на восточном склоне Кочкарского хребта, где пласты метаморфических сланцев буквально сочились кристаллами корунда. Рубинами высшего качества.

Николай вздохнул, и взгляд его окончательно унесся прочь из питерской гостины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.